

Абрамов А. П.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Петрович Абрамов, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», e-mail: abramov_ap@inbox.ru
Aleksandr Petrovich Abramov, reader of the department philosophy and sociology Southwest State University, e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Аннотация: В статье раскрывается сущность социокультурного подхода как универсального инструмента, позволяющего рассматривать процесс модернизации среднего специализированного военного образования в комплексе определяющих его условий и факторов. Базовыми механизмами функционирования социокультурной системы военного образования служат процессы, образующие симметричную взаимобратимую пару «инновация — традиция»: изменение обеспечивается инновационными процессами, а воспроизводство — процессами поддержания традиций.

Abstract: The article reveals the essence of the socio-cultural approach as a universal tool to consider the process of modernization of the medium specialized military education in a complex determine its conditions and factors. The basic mechanisms of functioning of the socio-cultural system of military education are processes that form a symmetrical pair of mutually reciprocal «innovation — tradition»: the change is provided by innovative processes and reproduction — the process of maintaining traditions.

Ключевые слова: социокультурный подход, модернизация, среднее специализированное военное образование, традиционное и современное.

Keywords: sociocultural approach, modernization, specialized secondary military education, traditional and modern.

Социокультурный подход сложился в социологии на базе системного подхода, рассматривающего общество как единство культуры и социальности. Такое единство образует целое, свойства которого не выводимы из характеристик частей. Социокультурный подход трактуется как определенный уровень конкретизации принципа универсального эволюционизма, который представляет собой соединение идеи эволюции с идеями системного подхода.

Сущность социокультурного подхода раскрыл П. Сорокин в первой половине XX века, выделив триаду «личность, культура, общество», которая определяет структуру социокультурного взаимодействия.

При этом ни один элемент неразделимой триады не может существовать без двух других¹. «Ядром» триады Сорокина является культура, а личность при социокультурном подходе связана с обществом системой отношений и культурой, совокупностью ценностей и норм. Динамика культуры, по его мнению, находит своё выражение в постоянном изменении культур, в их волнообразном движении от одного типа к другому. Эти типы культуры извечны и универсальны, имеют примеры и в прошлом, и в настоящем.

В русле социокультурного подхода общество по Н. Лапину определяется как социокультурная система, возникающая и изменяющаяся в результате действий и взаимодействий людей. При этом автор выделяет два возможных его типа:

— общество с господством традиционалистских ценностей, где приоритетом являются предписанные субъектам социального взаимодействия нормы и правила (традиционные действия);

— общество либеральных ценностей с возможностями целерациональных (инновационных) действий².

Следуя методологии социокультурного анализа, А. Ахиезер выстраивает несколько иную модель общества, которое находится в «конфликте двух типов конструктивной напряженности (локального и общества в целом)» Преодоление этого конфликта, как полагает автор, должно быть достигнуто в культуре, в нарастании рефлексии истории России. Понимая культуру как текст (программу), А. Ахиезер проблему социокультурного подхода сводит к «актуализации» и «социализации» культуры, а вариантом воплощения этих процессов в жизни определяет селекцию культурных текстов и программ, повышающих способность общества к выживанию. То есть из всех текстов культуры должны быть отобраны наиболее эффективные программы развития, которые учитывают конкретно-историческую специфику общества³.

Несмотря на разные интерпретации, и Лапин и Ахиезер относят Россию к традиционалистскому обществу, в котором все время не удавалось осуществить глубокую и необходимую либеральную модернизацию.

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 218.

² Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Ин-т философии РАН, 2000. С. 27–28.

³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997. С. 125.

Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Как отмечает Н. Лапин, именно социокультурный подход не противостоит иным подходам, а дополняет их. Он связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое. Если цивилизационный подход охватывает устойчивые компоненты человеческой истории (антропологические, этнические, культурные), а формационный подход концентрирует внимание на более изменчивых (социальных, личностных) структурах, то социокультурный подход выясняет сопряжение устойчивого и изменчивого (личности и общества, культуры и социальности)¹. Кроме того, социокультурный подход достаточно совместим со структурно-функциональными, феноменологическими и антропологическими концепциями, поскольку все они включают культуру, как одну из важнейших элементов социальной структуры общества.

Эту роль подчеркивают и другие современные российские исследователи П. Романов и Е. Ярская-Смирнова отмечая, что методология современных отечественных исследований развиваются в русле социокультурного, феноменологического, этнографического и критического подходов, которые позволяют проанализировать повседневные практики различных профессиональных общностей и групп².

Признание множественности сосуществующих и конкурирующих между собой рациональностей и этических систем позволяет лучше понять мир конкретной профессии изнутри. Поэтому, по мнению Романова и Ярцевой-Смирновой, профессия становится не только основным параметром социальной структуры общества, но и идентифицирует личность, номинирует ее, накладывая социальный ярлык, носителем которого становится профессиональная группа. По сути, эта социальная реальность, которая конструируется в рамках той или иной профессии.

Чтобы отличить культуру профессиональной группы от более широкой ценностной системы, ее нередко называют субкультурой. К ней относят «как знаковые (символы, атрибуты, фольклор),

¹ Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–4.

² Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.П. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.

так и социально-поведенческие (формы общения, нормы, стереотипы поведения) аспекты — то есть социальные отношения и их культурные коды»¹.

Носителями профессиональной культуры являются, прежде всего, социальные группы. Как отмечает И. Модель, именно профессиональная группа является монопольным обладателем качественного состава вида труда и способна создать условия для реализации сущностных сил человека, продуцирует ценности, отличные от ценностей других профессиональных групп. Поэтому актуализируется уяснение особенностей формирования профессиональной культуры воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений, которая трактуется как субкультура, включающая в себя образ жизни, набор ценностей и норм, язык, ритуалы, символы, традиции. От воспитанников ожидается такое поведение, стиль жизни и образ мышления, которые предполагают мощную идентификацию со своей социальной группой.

Военная культура регламентирует поведение индивида, ориентирует его на определенный образ мышления. Закрепляется этот образ в ходе воспитательного воздействия. «Воспитание, — как отмечает отечественный философ Л. Сиднев, — это не только передача знаний, ценностей и норм, но и формирование определенного отношения к ним»². «Там где нет норм, нет и культуры...», — подтверждает позицию Сиднева Х. Ортега-и-Гассет³.

Среднее специализированное военное образование закрепляет у выпускников не просто навыки будущей профессии, а закладывает основы метапрофессии, как занятия на всю жизнь. Метапрофессия представляет собой не набор компетенций, а предполагает универсальные комплексные умения, которые сами по себе являются ценными. Универсальность предполагает их использование в разных профессиональных ситуациях. Комплексность выражается в том, что умения нельзя разделить на компоненты без потери целого. Категория «умение» шире, чем «навык». Навыки состоят из простых приемов деятельности, а также приемов контроля и регулирования. Умения — это владение способами применения усваиваемых знаний на практике. Умение, таким образом, включает в себя знания и навыки.

Профессиональные знания и навыки могут устареть, метапрофессиональные — вечны. Метапрофессия под своим «зонтиком»

¹ Щепанская Т.Е. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. — № 1. С. 141.

² Сиднев Л.Н. Социально-философские проблемы формирования современной концепции воспитания и образования: автореф. дис...д-ра философ. наук. М., 1995. С. 15.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. М.: Прогресс, 1991. С. 311.

объединяет общие принципы деятельности и опыт использования их на практике. Это целостное знание, поэтому в названиях мета-профессий нет указаний на конкретные разделы науки. Служившего в армии можно опознать по мельчайшим деталям выправки, стрижки, командному голосу. Это своего рода дрескод. Если дать отставному офицеру свободу действий, то через некоторое время «штатские» сотрудники обнаружат, что их деятельность построена на принципах военной организации. Профессиональные основы, как отмечают российские исследователи Л. Голубкова и В. Розин, не просто освоены, они «зашиты», интегрированы в личность и в то же время являются проявлением коллективного опыта¹.

Суть рассуждений авторов такова:

Во-первых, военная деятельность, лежащая в ее основе, отличается применяемыми средствами, результатами и последствиями для человека. Самые великие победы омрачаются горем тех, кто потерял на войне своих родных и близких, свой кров и свое имущество. Даже самая справедливая война сопровождается гибелью и страданиями людей, уничтожением материальных и духовных ценностей.

Во-вторых, в содержание военной культуры входят важнейшие государственные символы: государственный герб, государственный гимн, государственный флаг. Специфическими элементами военной культуры являются военные знамена и штандарты, знаки различия, награды, военная форма одежды, оружие.

В-третьих, военная культура не является биологическим явлением и не наследуется генетически, хотя попытки связать войны с инстинктом агрессивности человека продолжают и по сей день.

В-четвертых, по мнению К. Лоренца, военная культура носит ярко выраженный социальный характер, поскольку элементами военной культуры признаются лишь те, которые приняты в обществе, имеют распространение и оказывают влияние на индивида. Общественный характер военной культуры проявляется в том, что она привязана к определенному обществу, общности, социальной группе. Каждое общество создает и свою военную культуру².

Эти особенности характеризуют специфику культуры, формируемую в учреждениях среднего специализированного военного образования, задают воспитанникам ориентиры социализации и обозначают такие качественные характеристики, нуждающиеся в социологических замерах, как объекты идентификации и скла-

¹ Голубкова Л.Г., Розин В.М. Философия управления: монография. Йошкар-Ола. Марийский гос. техн. ун-т, 2010. С. 173.

² Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 21.

дывающаяся система ценностей, традиции, морально-этические коды; культура межличностных отношений; отношение к религии.

Исследования в различных областях научного знания свидетельствуют о том, что образовательная среда признается одним из главных факторов профессиональной социализации.

И. Шендрик определяет образовательную среду как систему культурных факторов, которая изобретается человеком, а образовательный процесс трактуется как процесс осмысления значения культурных фактов образовательной среды и превращения ее тем самым в образовательное пространство. Образование есть ни что иное, как процесс и результат освоения и созидания субъектом культурно приемлемых способов разрешения им проблем своего существования в некоторой среде, социуме, обществе, т. е. своего существования, прежде всего как личности¹.

В. Ясвин под образовательной средой понимает систему влияний и условий формирования человека как субъекта деятельности, личности, члена общества в соответствии с некоторым более или менее очерченным идеалом, образцом или хотя бы номинальным нормативом, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении².

В. Бим-Бад отмечает: «Обучающая и воспитывающая среда — это постоянно расширяющаяся сфера деятельности человека. Она включает в себя все большее богатство его связей с природой и культурными объектами — вещами, созданными человеком для человека, социальной средой»³.

Социальная среда выстраивает социальное жизненное пространство, которое в свою очередь, по мнению В. Писачкина, образуется в единое целое посредством правового, нравственного, экономического пространства и обозначается как образ и ценность личности. Такое жизненное пространство образует особую форму объективной реальности — социальное пространство, обладающее свойствами саморегуляции, самоподдержания и оказывающее на людей различные виды воздействия, стимулирующее их активность, детерминирующее поведение и даже строй мысли⁴.

Современная социальная среда делает запрос на личность, способную вступить во взаимодействие с ней. И не просто всту-

¹ Шендрик И.Г. Самореализация личности в контексте проектирования образования // Педагогика. 2004. № 4. С. 36.

² Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. С. 8.

³ Бим-Бад Б.М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии университета РАО. 2001. № 3. С. 28.

⁴ Писачкин В.А. Социология жизненного пространства. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. С. 40.

пить, но из всех возможностей свободы, что среда предлагает личности, выбрать ту, которая оптимально приближает личность к получению полезного для нее результата. Таким результатом, в конечном счете, становится профессиональная деятельность, основы которой воспроизводит образовательная среда.

Среда, обладая личностно-развивающим и педагогическим потенциалом, актуализирует познавательные потребности индивида, способствует его идентификации с определенной социальной общностью, а также личностной и профессиональной социализации¹.

В качестве представителей подобной социальной среды (по П. Бурдые — класса) может обладать класс индивидов, обладающих одинаковым габитусом, который понимается как система предрасположенностей, общих для всех продуктов одной и той же среды². При том, представители одного класса с большей вероятностью по отношению к представителям другого класса сталкиваются с типичными социальными ситуациями.

Поэтому, рассматривая в качестве такого социального класса воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений, можно утверждать, что теория П. Бурдые может быть весьма эффективна при изучении процесса модернизации среднего специализированного военного образования. Тем более что в современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности, формируя новый, западный габитус, отмеченный, по мнению Ю. Хабермаса, индивидуализмом, рационализмом и активностью³.

Многоаспектность существующих точек зрения позволяет определить, что социальная среда среднего специализированного военного образования, как совокупность элементов системы профессиональной социализации будущих офицеров и отношений между ними может рассматриваться как:

- сложная система, содержащая в себе многообразие содержания и способов профессионального роста,
- открытая система, испытывающая на себе влияние социальных отношений более высокого порядка,
- нелинейная система, т.к. разные субъекты, помещенные в одну и ту же среду, профессиональный выбор осуществляют по-разному.

¹ Петровская М. В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 1. Ч. 3. С. 632.

² Бурдые П. *Начала* / Пер с фр. Н. А. Шматок. М.: Socio-Logos, 1994. С. 76.

³ Хабермас Ю. *Расколотивый запад*. М.: Наука, 2008. С. 44.

Теория самоорганизации (синергетика) в настоящее время приобретает все большее значение для понимания социокультурной эволюции всех элементов социальной структуры общества. Как отмечает Н. Лапин, синергетика помогает описывать и объяснять процессы функционирования и трансформации кризисного социума при анализе выбора траектории его трансформации, а способность социокультурных систем «выбирать» свои орбиты, правила этого выбора требуют тщательных исследований¹.

В данном контексте образовательно-профессиональная среда среднего специализированного военного образования может рассматриваться, как гиперсистема синергетического порядка, имеющая фазовую структуру и представляющая собой взаимодействие двух сложных, открытых, самоорганизующих систем. С одной стороны — индивид и его адаптационный потенциал, с другой — макросреда как комплекс условий его жизнедеятельности.

В соответствии с синергетической концепцией социальная, образовательная и профессиональная среды определяются как среды одного подкласса — открытые, нелинейные, самоорганизующиеся. Профессиональное образование, построенное по этим принципам, наиболее эффективно отвечает потребностям всестороннего раскрытия способностей личности и способам непрерывного образования.

Самоопределяющаяся личность оказывается как бы помещенной в эту среду и вступает с ней в сложные взаимоотношения. Социальная среда становится источником, одним из основных факторов, определяющих направленность и адекватность профессионального самоопределения. Взаимодействие среды и личности осуществляются по определенным правилам, которые выступают в форме требований-регламентаций. Такими особыми правилами характеризуется военная образовательная среда, которая трактуется российскими военными педагогами, как:

— комплекс социально-педагогических обстоятельств, условий, кадрового, материально-технического, учебно-методического обеспечения,

— наличие правил, традиций, ценностных установок, корпоративных норм,

— состояние морально-психологического климата, отношений, оказывающих прямое или опосредованное влияние на разви-

¹ Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 4.

тие личности будущего офицера, на его вхождение в военную корпоративную культуру¹.

При этом сама военная образовательная среда представлена внешними и внутренними институциональными структурами, воздействующими на институциональные подсистемы и задающими им социокультурные практики.

Внешняя среда задает «правила игры», определяя социальные, политические, экономические, психологические и социокультурные условия профессиональной социализации. Кроме того, она обладает рядом социальных свойств:

- воспроизводит и трансформирует социокультурные практики, общие этические и моральные коды для различных профессиональных групп;
- стратифицирует профессию военного в социальной структуре общества, наделяет военных системой преференций в социальной политике;
- выдает оценочные суждения относительно престижа и элитарности на рынке труда профессии военного;
- выстраивает институциональный формальный и неформальный дискурс военно-гражданских отношений;
- определяет роль среднего специализированного военного образования как социального института, в трансформации социальной структуры общества.

Внешняя социальная среда задает общий вектор модернизации среднего специализированного военного образования, который выстраивается по трем основным направлениям: оптимизация количества военно-учебных заведений; повышение качества образования; сплав образования и последних достижений науки и техники.

Поэтому необходимо с одной стороны, чтобы динамика трансформации среднего специализированного военного образования обеспечивала соответствие лучшим мировым стандартам, а с другой — воспроизводила передовой отечественный опыт военной образовательной деятельности и отвечала требованиям объективного закона ментальной идентичности.

Внутренняя социальная среда воспроизводится военно-учебным заведением, в котором находится воспитанник. Диффузионное проникновение практик внешних структур в процесс профессиональной социализации оказывает существенное влияние на ее

¹ Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2008. С. 10.

структурированность в рамках того или иного тезауруса личности воспитанника.

С конца XX века тезаурусный подход становится объектом пристального изучения многих исследователей.

Так, в теории представленной в работах Вал. Лукова и А. Ковалевой, тезаурус трактуется в качестве смыслового маркера, оказывающего решающее воздействие на социальные процессы, социальные институты и социальные структуры общества¹.

Социальные ценности выступают в качестве связующего элемента, базовой категории формирования тезауруса. Социальная реальность разделяется личностью на множество фрагментов, одни из которых она принимает, другие отвергает. В результате образуется тезаурус, как систематизированный, полный и необходимый состав знаний для ориентации в социокультурной среде.

Тезаурусный подход нашел свое отражение в авторских исследованиях, посвященных конструированию личности в условиях военной организации².

Тезаурусная концепция нашла свое продолжение в исследованиях Аграната для анализа вторичной социализации в условиях военизированной организации с применением теории тотальных институтов И. Гоффмана. К числу тотальных институтов отнесена армия, что позволяет применять гоффмановскую концепцию и к другим социальным институтам, построенным в нормативном плане по армейскому образцу, — к среднему специализированному военному образованию.

Специфика его функционирования предполагает некоторую дистанцию между ним и другими гражданскими социальными институтами. Разные регуляторы-правила конструируют такие уровни социальной реальности, которые по многим формальным признакам не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. На уровне личности происходит формирование несовпадающих модусов, которые отличаются своей ориентационной направленностью.

Таким образом, социокультурный подход является универсальным инструментом, который позволяет рассматривать процесс модернизации среднего специализированного военного образования в комплексе определяющих его условий и факторов: структурных, институциональных, социально-политических, социально-

¹ Луков В.А., Ковалева А.И. Молодежь как социальная реальность // Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999. С. 126–189.

² Абрамов А.П. Военная метакультура и ее особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-1. С. 10–13; Абрамов А.П. Современное состояние и противоречия культурной социализации и самоидентификации личности в системе средних специализированных военно-учебных заведений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 126–132.

экономических и социокультурных, с учетом динамики изменений ценностных структур, в свою очередь задающих границы трансформации личности в качестве активного субъекта образования.

Базовыми механизмами функционирования социокультурной системы среднего специализированного военного образования служат процессы, образующие симметричную взаимобратимую пару «инновация — традиция»: изменение обеспечивается инновационными процессами, а воспроизводство — процессами поддержания традиций.

Без опоры на ментальность, без учета особенностей национального характера россиян модернизация среднего специализированного военного образования превращается в вялотекущий процесс. Россия побеждала во все времена, объединившись на основе общей идеи. В современных условиях такая идея способна раскрыть огромный потенциал, заложенный в национальном характере россиян, одновременно придав конструктивную форму современным инновационным вызовам.

Литература

1. Абрамов А.П. Военная метакультура и ее особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-1. С. 10–13.
2. Абрамов А.П. Современное состояние и противоречия культурной социализации и самоидентификации личности в системе средних специализированных военно-учебных заведений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 126–132.
3. Агранат Д.Л. Вторичная социализация личности в военизированной организации // Знание. Понимание. Умение, 2008. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Agranat/>. (дата обращения 15.08.2014).
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997. 804 с.
5. Бим-Бад Б.М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии университета РАО. 2001. № 3. 26–34.
6. Бурдые П. Начала / Пер с фр. Н.А. Шматок. М.: Socio-Logos, 1994. С. 76.
7. Голубкова Л.Г., Розин В.М. Философия управления: монография. Йошкар-Ола. Марийский гос. техн. ун-т, 2010. 412 с.
8. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Ин-т философии РАН, 2000. 194 с.
9. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
10. Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 5–54.

11. Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2008. 22 с.
12. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. М.: Прогресс, 1991. 311 с.
13. Петровская М.В. Образовательная среда военного вуза как пространство развития психологической культуры преподавателя // Фундаментальные исследования. 2013. № 1. Ч. 3. С. 632–635.
14. Писачкин В.А. Социология жизненного пространства. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. С. 29–43.
15. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.
16. Сиднев Л.Н. Социально-философские проблемы формирования современной концепции воспитания и образования: автореф. дис. ... д-ра философии. М., 1995. 40 с.
17. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 251 с.
18. Хабермас Ю. Расколотый запад. М.: Наука, 2008. 176 с.
19. Шендрик И.Г. Самореализация личности в контексте проектирования образования // Педагогика. 2004. № 4. 36–43.
20. Щепанская Т.Е. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 141–147.
21. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.